

Чудакова Марина Станиславовна

РОЛЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРАМИ (1918-1920 ГГ.)

В статье раскрываются формы борьбы с дезертирами в чрезвычайных для Советской России условиях гражданской войны в Костромской, Тверской и Ярославской губерниях, которые обусловили жесткость и бескомпромиссность методов, используемых чрезвычайными комиссиями. Подчеркивается дифференцированный характер мер, предпринимаемых по отношению к дезертирам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

должны быть институционально и субъективно (соборные субъекты) оформлены. Необходимо восстановить институт лучших людей, институт социального авангарда. Для российского гражданского общества жизнеутверждающее значение имеет коллективистский принцип взаимодействия его социальных институтов (религиозных, семейных, культурных, образовательных, экономических, политических, военных, медицинских и др.) и гармоничное сочетание их деятельности как соборных субъектов, происходящее в соответствии с диалектикой единого и многого. Каждый социальный институт реализует необходимое сочетание актуальных для жизни общества социальных норм, которые определяются содержанием существующих общественных отношений.

Список литературы

1. **Аксаков И. С.** О необходимости личного подвига для преуспевания гражданской жизни // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002. С. 234-241.
2. **Брянцев А. М.** Слово о связи вещей во вселенной // Русская философия второй половины XVIII века: хрестоматия. Свердловск: Урал. ун-т, 1990. С. 194-204.
3. **Вершков А. В.** Технологическая и тектологическая практика. Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2007. 192 с.
4. **Иоанн Грешный.** Изборник 1076 года: окончание [Электронный ресурс]. URL: <http://old-rus.narod.ru/02-11-2.html> (дата обращения: 03.01.2012).
5. **Карсавин Л. П.** Основы политики // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / под ред. Л. И. Новиковой, И. Н. Сиземской. М.: Наука, 1993. С. 174-217.
6. **Киреевский И. В.** В ответ А. С. Хомякову // Русская идея: сб. произв. рус. мыслителей / сост. Е. А. Васильев. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 130-143.
7. **Кропоткин П. А.** Хлеб и воля. М.: Правда, 1990. 638 с.
8. **Струве П. Б.** Великая Россия: из размышлений о проблеме русского могущества // Струве П. Б. *Patriotica*: политика, культура, религия, социализм. М.: Республика, 1997. 527 с.
9. **Флоровский Г. В.** Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 432 с.
10. **Хомяков А. С.** Сочинения: в 2-х т. М.: Медиум, 1994. Т. 1. 590 с.

CIVIL SOCIETY INSTITUTIONALIZATION: COUNCIL ASPECT

Liliya Nikolaevna Chernousova, Ph. D. in Philosophy
Department of Pedagogy and Correctional Work
Khakass Institute of Education Development and Retraining
lilyachernousova@mail.ru

The author considers civil society institutionalization under the conditions of council state in terms of dialectical philosophical tradition, reveals council state conception, determines the principles of civil society institutionalization in the Russian version, such as national unity, collectivism, community, power, the best people, and concludes that Russian civil society institutionality is based on the principle of social institutions harmony.

Key words and phrases: national unity; civil society; council state; dialectical philosophical tradition; social institutions harmony; council subject.

УДК 930:001.92; 930.001.8

В статье раскрываются формы борьбы с дезертирами в чрезвычайных для Советской России условиях гражданской войны в Костромской, Тверской и Ярославской губерниях, которые обусловили жесткость и бескомпромиссность методов, используемых чрезвычайными комиссиями. Подчеркивается дифференцированный характер мер, предпринимаемых по отношению к дезертирам.

Ключевые слова и фразы: гражданская война; чрезвычайные комиссии; принудительная мобилизация; амнистия; дезертиры; бело-зеленые; революционные трибуналы.

Марина Станиславовна Чудакова, к.и.н., доцент
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
marichud@rambler.ru

РОЛЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРАМИ (1918-1920 ГГ.)[©]

Одним из важнейших направлений в деятельности органов правопорядка в первые годы Советской власти являлась борьба с дезертирами, которыми, как правило, совместно с контрреволюционными силами инспирировались восстания практически во всех губерниях России. Эта работа велась совместно с военными

уездов и губерний. Формы борьбы с дезертирством были различны: от облав и осмотров до объявления амнистий. Основную часть дезертиров составляли крестьяне, недовольные принудительными мобилизациями и политикой продрозверстки.

1918 год ознаменовался рядом контрреволюционных и городских восстаний. Наиболее крупное из них прошло в июле 1918 г. в Ярославле. Вслед за ним по всей территории Советской России прокатилась волна выступлений так называемых бело-зеленых. В делах Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО) имеется исторический обзор с краткой характеристикой восстаний, имевших место на территории бывшей Костромской губернии в 1918 году. Обратимся к этому документу. В августе-сентябре 1918 г. восстанием с центром в Уренской волости Ветлужского края было охвачено шесть районов. Численность восставших, имевших на вооружении винтовки, пулеметы, охотничьи ружья, достигала 10 000 человек. Восстанием, начавшимся 29 августа 1918 г. и ликвидированным 3 сентября, был охвачен г. Ветлуга с окрестностями. Варнавинский уезд был охвачен восстанием в период с 1 по 10 февраля 1919 г. Восставшие (около 4-5 тысяч человек) были вооружены винтовками, бомбами, пулеметами и трехдюймовым орудием. Кологривское восстание, начавшееся 11 марта 1918 года, было ликвидировано 19 марта. 200 человек восставших имели на вооружении винтовки и пулемет. В течение двух дней, 17-18 апреля 1918 г., восстанием был охвачен г. Солигалич. Вооруженных было около 20 человек.

Телеграмма Наркома внутренних дел и председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского, датированная июлем 1919 г., гласила: «Для объединения всех сил, действующих против дезертиров, и успешной борьбы с ними, пресечения в корне дезертирских восстаний... приказываю немедленно организовать оперативные штабы по борьбе с дезертирством в городах Петрограде, Смоленске, Ярославле, Тамбове, Москве, Пензе, Орле» [10, д. 275, л. 26].

Итак, согласно телеграмме формировались оперативные штабы, в состав которых входили представители губернских чрезвычайных комиссий, комиссий по борьбе с дезертирством, комитетов партии и военных комиссариатов перечисленных городов. В сферу деятельности Ярославского оперативного штаба вошли Ярославль, Кострома, Владимир, Северодвинск, Архангельск и др. города. Соответствующие органы Тверской губернии подчинялись Московскому оперативному штабу. Оперативной тройке предписывалось сообщить в Центр о своей организации [8, д. 154, л. 16 об.]. На оперативные штабы возлагалась задача очищения всей территории, входящей в его ведение, от дезертиров. Им предписывалось пресекать все попытки к восстаниям, «беспощадно уничтожать всех, оказывающих сопротивление» [10, д. 275, л. 26], не давать дезертирам возможности закрепиться в какой-то конкретной местности и, одновременно с этим, не давать им «рассеиваться и расплываться» [Там же]. Отмечено, что прослеживается стремление белогвардейских элементов «использовать эти вспышки и восстания для создания внутренних фронтов, чтобы отрезать армии действующих фронтов» [Там же]. Всем губернским ЧК и губернским комитетам по борьбе с дезертирством предписывалось сообщить в оперативные штабы сведения об отрядах, действующих на фронте борьбы с дезертирами и «могущими быть использованными для борьбы» с ними [Там же]. Высказано требование о точном и беспрекословном исполнении всех приказов, исходящих от оперативных штабов. Штабы, в свою очередь, были обязаны «немедленно сообщить в штаб внутренней охраны республики личный состав штаба и адреса, о численном составе сил и вооружений» [Там же]. Сведения о данных контрразведки и действиях отрядов предписывалось давать два раза в день, что подтверждает важность и актуальность борьбы с дезертирством.

Начальником Ярославского оперативного штаба по борьбе с дезертирством был назначен уполномоченный начальника войск внутренней охраны А. П. Кузьмичев, а начальником Московского оперативного штаба – начальник Московского сектора Пасынков [Там же, л. 25]. Специальной секретной телеграммой был определен круг обязанностей и функции начальника оперативного штаба [Там же, л. 24]. С мест стали поступать доклады о количестве задержанных дезертиров. Так, в Рыбинском уезде к 18 июня 1919 г. явилось 120 человек, «зlostных осталось 60 человек, к которым приняты меры» [Там же, д. 115, л. 32]. Отмечено, что дезертиры из Пошехонья идут в Рыбинск, так как «там их не сажают в тюрьму, а направляют в части» [Там же].

В 1919 г. по итогам съезда Всерославштаба окружных военкомов, губвоенкомов Твери, Костромы, Ярославля, Владимира, Вологды была направлена телеграмма следующего содержания: «В Ярославском округе поймано 3 885 дезертиров, тогда как, например, в Орловском – 8 000. Всего изловлено в округах 28 597 дезертиров» [8, д. 207, л. 64]. В период с 7 по 15 августа 1919 г. в Тверской губернии было задержано 1 699 дезертиров, добровольно явились 4 398 человек. За период с 15 августа по 1 сентября – 1 164 и 7 658 человек соответственно [Там же, д. 204, л. 41]. С февраля по июль 1919 г. произошло 43 выступления дезертиров, а на сборный пункт не являлось до 43% призывников. Предписывалось усилить борьбу с дезертирством, а всем военкомам организовать облавы, обходы и осмотры населенных пунктов с целью изъятия из городов «еще скрывающихся беглецов» [5, с. 12].

Далеко не всегда действия властей носили законный характер. В случае нарушений при подавлении выступлений дезертиров дело рассматривалось революционным трибуналом. В декабре 1918 г. Тверской губернский революционный трибунал проводил следствие о противозаконных действиях командира отряда, военного комиссара Васюка. Появлению отряда в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда предшествовал ряд событий. 12 апреля 1918 г. крестьянами с. Никулино был арестован председатель волостного совета Журавлев. В волость была направлена следственная комиссия, многопартийная по своему составу [8, д. 81, л. 48]. При отправке Журавлева в соседний (Козловский) волостной пункт, для дальнейшего этапирования в В. Волочек, толпой над ним был учинен самосуд. Воспользовавшись этим, кулацкие элементы переизбрали Никулинский волостной совет и разоружили Красную гвардию. Для подавления контрреволюционного восстания Вышневолоцким уездным

исполкомом был направлен отряд военного комиссара Васюка. Прибывшим отрядом был восстановлен прежний волостной Совет, произведены массовые аресты, «и на месте были расстреляны три человека, а также тем же отрядом была разграблена лавка Никулинского общества потребителей» [Там же]. В документе констатируется: «Были учинены насилия над мирными гражданами (издевательства над женщинами)... По дороге в В. Волочек было самочинно красногвардейцами зверским способом убито четверо арестованных» [Там же].

Командир отряда обвинялся в том, что допустил вышеуказанные нарушения. Объединенная следственная комиссия приняла решение об аресте Васюка, что и было сделано. Однако последний был отпущен до суда под поручительство Вышневолоцкого совета депутатов. Комиссия, направленная в Никулино повторно, согласилась с постановлением первой комиссии. 12 декабря 1918 г. Тверской трибунал сообщал в Тверской комитет РКП следующее: «Трибуналом сделано срочное предписание Вышневолоцкой ЧК о немедленном аресте гражданина Васюка и о доставке в Тверь в распоряжение трибунала» [Там же, л. 46]. Были и другие случаи нарушения законности со стороны отрядов [10, д. 142, л. 136, 136 об., 152].

Действия отрядов, участвовавших в подавлении восстаний, вызывали нарекания не только со стороны населения, но и со стороны революционного трибунала. Так, 9 января 1919 г. на пленарном заседании Тверского губернского революционного трибунала был заслушан доклад Виксне о действиях председателя Тверской ГубЧК Лапшина и Садовникова в г. Осташкове и о предложении передать дело в Верховный революционный трибунал [8, д. 206, л. 6]. Постановлением следственной комиссии при Тверском трибунале бывший командир 1-го Тверского советского эскадрона Н. Садовников обвинялся по следующим делам: 1) по делу о подавлении контрреволюционного восстания в Осташковском, Ржевском, Зубцовском уездах Тверской губернии и Сычевском уезде Смоленской губернии; 2) по делу о расхищении чайного и хозяйственного инвентаря у гр-на Скачкова; 3) по делу о превышении власти. Отмечено: «Следственный материал по означенным делам находится в законченном виде, но не представляется возможным предъявить этот материал обвиняемому для ознакомления, ввиду недостатка свободного времени у Садовникова» [Там же]. В постановлении было записано: «Просить следственный отдел НКЮ делегировать следователя в Тверь с широкими полномочиями для производства следствия по данному делу совместно с членами следственной комиссии и членами коллегии обвинителей Тверского революционного трибунала» [Там же, д. 207, л. 3]. Согласно этому же постановлению Виксне и Воскресенский командировались в НКЮ и к комиссару публичного обвинения Крыленко «для приглашения следователя и для личного доклада» [Там же]. Политическая следственная комиссия на своем заседании 10 апреля 1919 г. заслушала доклад члена комиссии Воскресенского «по делу № 111 о подавлении контрреволюционного восстания в уездах Тверской и Смоленской губерний Тверским карательным отрядом» [Там же, л. 47]. В постановлении указано, что вся ответственность за неправильные действия отряда «падает на бывшего Председателя Тверской ГубЧК Михаила Лапшина, распоряжениями которого руководствовался отряд» [Там же, д. 32, л. 21]. Отмечалось, что Лапшин уклонился от дачи показаний специально приехавшему для этой цели в Москву члену комиссии Воскресенскому и «скрылся неизвестно куда» [Там же]. При подавлении восстаний крестьян в Осташковском и Зубцовском уездах Лапшин допускал «безрассудные расстрелы, грабежи и незаслуженную грубость» [Там же]. Решением Тверского губисполкома от 18 декабря 1918 г. он был снят с занимаемой должности, а дело передано в губревтрибунал [5, с. 12]. В итоговом постановлении значилось следующее: «Телеграфно ходатайствовать перед Московским советом военных комиссаров о немедленном розыске Михаила Лапшина, о его аресте и доставке в Тверскую следственную комиссию» [8, д. 207, л. 47].

Телеграмма, направленная «экстренно-секретно» из Москвы председателям губернских ЧК Костромы, Москвы, Н. Новгорода, Твери, Ярославля и других городов, предписывала: «По получении первоначальных сведений о восстании принимать самые решительные и энергичные меры по ликвидации и немедленно телеграфом ставить в известность Штаб войск ВЧК» [Там же, д. 204, л. 82]. Предписывалось сообщать о ходе выступления, действиях и силах восставших и принятых властями мерах. Информационный материал должен был предоставляться ежедневно к 11 и 18 часам в Штаб войск по прямому проводу. Так, 18 июня 1919 г. поступила телеграмма от председателя Ярославской ЧК Лебедева о том, что на границе Вологодской, Ярославской и Череповецкой губерний вспыхнуло восстание дезертиров. Сообщалось, что для его ликвидации приняты меры [6, т. 1, с. 141].

Тверской губернской ЧК совместно с представителями губвоенкома был выработан план борьбы с восстаниями дезертиров. Губерния была разделена на четыре района [8, д. 141, л. 201]. В первом районе «особых волнений за июль месяц не наблюдалось» [Там же]. Однако в Старицкий уезд был послан отряд Фролова (50 стрелков и 1 пулемет), который объезжал селения, не встречая никакого сопротивления ни со стороны населения, ни со стороны дезертиров. В Новоторжский уезд на борьбу с восстанием дезертиров и кулаков послан отряд в 180 человек. Восстание было подавлено. Особо отмечено: «Рабочие Кувшиновской фабрики отнеслись к восстанию дезертиров отрицательно» [Там же]. Во втором районе в Корчевском уезде восстание охватило Горицкую и еще три волости. Был обезоружен волисполком и убит бывший военный комиссар коммунист Ворохов. Восставшие агитировали: «Не ходите на военную службу и Красный фронт» [9, д. 27, л. 3]. Для его ликвидации был послан отряд Ксенофонтова (120 человек, 23 конных, 3 пулемета). В документе отмечалось: «Отряд Ксенофонтова, пройдя через все уезды района, ликвидировал все окончательно и возвратился обратно в Тверь. Дезертиры явились в количестве 1 500 человек» [Там же].

Наиболее значительные выступления дезертиров произошли в третьем районе, куда был послан «отряд Гордеева (ВЧК) и 140 штыков, 10 коммунистов и три пулемета» [Там же]. Состоявшееся 22 июня восстание в Кузьминской волости (был разграблен волисполком, убито 6 его членов, из которых 4 человека «заживо зарыты»

[Там же]) было ликвидировано Рыбинским отрядом. 1 и 2 июля под лозунгом свержения Советской власти вспыхнули самые сильные восстания дезертиров в Спас-Ясеновской и прилегающих волостях. Восставшие имели 3 пулемета и «до 600 (человек) регулярных войск, не считая крестьян, оказывающих им полное содействие» [8, д. 141, л. 201]. Был разгромлен волисполком и убиты красноармейцы [9, д. 27, л. 4]. Для ликвидации были направлены отряд Ксенофонтова, Латышский конный из Бологого, Новоторжский отряд «в общем количестве до 1200 при 5 пулеметах и 3 орудиях» [8, д. 141, л. 201]. Восстание было подавлено, часть руководителей арестована. Расстрелян 21 человек, арестовано около 1000. Добровольно явилось до 2000 дезертиров.

Отряд Бокова (100 стрелков, 2 пулемета, 1 орудие), направленный в четвертый район, «прошел почти все волости Бежецкого уезда, результатом чего явилось добровольно 2000 дезертиров» [Там же]. В Весьегонском уезде дезертиры разоружили исполком, восстание охватило «до 70 верст» [Там же] и было подавлено до прибытия отряда Бокова местными силами. В результате действий отряда в Краснохолмском уезде явилось с повинной 500 дезертиров. Поводом к выступлению в селе Раменье Новоторжского уезда Тверской губернии послужил арест 7 дезертиров. Население, «подстрекаемое дезертирами, освободило их и избило Председателя волостного исполкома» [4, д. 469, л. 15]. Выступление было ликвидировано посланным туда отрядом из 60 человек. В отчете отмечено: «Главаря выступления скрылись. В качестве заложников – их родственники» [Там же]. Был создан ВРК. Расследование по данному делу вела губернская ЧК. Добровольно явились 90 дезертиров. Приближающиеся из В. Волочка банды дезертиров послужили причиной вызова отряда (79 человек, 2 пулемета) в Тысяцкую волость. Однако восставшие изменили направление движения в сторону Бараньегорской волости, куда и передислоцировался отряд. Туда же со стороны В. Волочка следовал отряд Вышневолоцкого военного комиссара. Планировалось захватить дезертиров (250 человек) в кольцо [Там же, л. 15, 15 об.]. Восстанием руководил бывший местный помещик полковник Назимов [9, д. 27, л. 4].

Аналогичное положение складывалось в 1919 г. и в Костромской губернии. Сообщалось: «В Покровской и Архангельской волостях появились банды дезертиров, распространяются воззвания» [2, д. 123, л. 16, 17]. Телеграммой из Костромы сообщалось, что на границе Ярославской и Костромской губерний вооруженными дезертирами был убит член исполкома. Красноармейцы, посланные ликвидировать восстание, «поссорившись со своим политкомом, перешли на сторону дезертиров, передав в их руки винтовки и пулемет» [6, т. 1, с. 149].

Телеграмма, датированная 4 июля 1919 г., обращала внимание местных властей на наличие «белогвардейской пропаганды» относительно добровольной явки дезертиров [8, д. 154, л. 10]. Отмечалось следующее: «Белогвардейцы побуждают дезертиров не являться, так как якобы они, явившись, понесут тяжелое наказание, потому лучше соединиться в отряд зеленых и скрываться в лесах» [Там же]. Предписывалось «широко огласить» [Там же], что на явившихся дезертиров не было наложено никакого наказания, а их семьям восстановлено право получения пайка. «Власти вполне уверены, что это – люди, бывшие в заблуждении и пожелавшие загладить свою вину на фронте» [Там же], – отмечалось в телеграмме. Вместе с тем подчеркивалось: «Банды дезертиров будут расстреливаться беспощадно, как предатели» [Там же].

Циркуляром, направленным губернским комиссиям по борьбе с дезертирством, определялась система действий соответствующих комиссий. Предписывалось постановление Совета обороны (от 2 июня 1919 г. «О репрессиях дезертиров и укрывателей и предоставлении 7-дневного срока безнаказанной, добровольной явки дезертиров») «отпечатать крупными буквами, указав дни добровольной явки по числам, месяцам, и расклеить в городах, на станциях, пристанях, дорогах, в селах» [10, д. 159, л. 39]. Перед объявлением дней добровольной явки рекомендовалось подготовить помещение и продовольствие. Явившиеся дезертиры подлежали отправке в губкомдезертир. Подчеркивалось: «Добровольно явившиеся не могут подвергаться аресту, заключению в тюрьме или штрафной части, кроме тех, за кем, помимо дезертирства, числятся уголовные преступления» [Там же, л. 39 об.]. На время добровольной явки прекращались облавы на дезертиров. Меры в отношении семей дезертиров применялись только в случае доказанности факта укрывательства. В «неделю дезертира» (сентябрь 1919 г.) в Мологском уезде явилось 129 человек, в Ростовском – 239, в Мышкинском уезде за 3 дня – 50 дезертиров [Там же, д. 274, л. 28, 28 об., 29]. В делах Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО) содержится хроника, в которой в полной мере отражена сложность и напряженность борьбы с бандами дезертиров. Увеличение количества восстаний дезертиров в стране свидетельствовало о всеобщей усталости населения от войны. В связи с массовым нежеланием воевать мобилизации стали проводиться чаще, что приводило к ещё большему росту дезертирства. По данным Центркомдезертир, в центральных районах только за период с 18 мая по 1 июня 1919 г. было выявлено 47 393 дезертира, из этого числа 11 629 явились добровольно, а 945 были вынесены приговоры [3, д. 198, л. 3-5].

В целом положение в Ярославской губернии было сложным. «Все уезды Ярославской и Костромской губерний охвачены восстанием. Банды бело-зеленых, численность которых доходила до 35 000 человек, под руководством бывших офицеров и генерала Майера хотели захватить обе губернии» [6, т. 1, с. 152], – отмечено в оперативной сводке за 15 июля – 1 августа 1919 г. Банды дезертиров находились в 30 верстах от Пошехонья, о трех разгромленных исполкомах сообщали из Данилова [10, д. 273, л. 1]. Просили использовать силы заградительного отряда губпродкома для направления его против дезертиров. В Пошехонском уезде был разоружен отряд (20 человек) и отнят пулемет. Сообщалось, что в уезд направлен отряд в 150 человек из Вологодской губернии и еще 50 человек посланы военкомом Грязовецкого уезда той же губернии. В целях направления вооруженных сил в Мышкинский и Пошехонский уезды из Ярославля двигалась воинская часть. За малым количеством вооруженных сил в Ярославле на казарменное положение планировалось

перевести коммунистов. 4 июля 1919 г. в сводке отмечено, что банды дезертиров двинулись по направлению Путятино – Уткино. Было решено в этот район направить отряд войск ВЧК в количестве 200 человек под командованием Лебедева. «Ликвидировав заговоры в Путятино», предписывалось двинуться на соединение с частями войск в районе Закобякино – Середя [Там же, л. 2]. С июля 1919 г. по апрель 1920 г. отряды милиции Ярославской губернии уничтожили ряд крупных банд. За героизм и отвагу личному составу Любимской уездной милиции была объявлена благодарность, а уездный комитет РКП(б) предложил «перевести ввиду особых заслуг стойких бойцов-милиционеров из сочувствующих в члены партии» [7, с. 70].

В августе 1919 г. в Тверской губернии восстаний дезертиров не было. «Политическое положение сносное» [8, д. 267, л. 53], – констатировалось в докладе Тверской ЧК. Особое внимание в отчете было уделено формированию волостных исполкомов. В Осташковском уезде «положение налаживалось в лучшую сторону» [Там же]. Объяснялось это тем, что растущие численно ячейки коммунистов «повели работу по воспитанию» [Там же, л. 54 об.].

Некоторое изменение внутривластной ситуации прослеживается по отчетам ЧК за 1920 г. И хотя признавалось, что «настроение в г. Твери натянутое» [Там же, д. 464, л. 5], все же «политическое положение губернии удовлетворительное» [Там же]. Не отмечалось контрреволюционных выступлений, уменьшилось и количество дезертиров. Из уездов поступала аналогичная информация. Так, например, из Зубцовского уезда, отмечая хорошее политическое состояние, сообщали: «Дезертирство изживается и скоро сойдет на нет, гужевая и трудовая повинности происходят сносно» [Там же]. Таким образом, с окончанием гражданской войны на европейской части страны исчезает и дезертирство как таковое.

В мае 1921 г. НКВД направил в губисполкомы копии схем, по которым, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 28 апреля 1921 г., будут представляться ежемесячные сведения о политическом положении губернии. «До получения этих форм анкеты, – отмечалось в документе, – должны представляться по прежним формам, но в отчетах ни в коем случае не должно содержаться сведений о политическом состоянии губернии секретного характера» [4, д. 143, л. 1]. Такие предписывалось сообщать в НКВД за подписью заведующего отделом управления исполкома по определенному адресу. Указывалось: «За присылку сведений секретного характера по иному адресу как заведующий отделом управления, так и заведующий информационным подразделом управления будут привлекаться к строжайшей ответственности» [Там же]. 31 мая 1921 г. была разослана телеграмма ВЧК «О секретной работе». Отмечалось: «Все губчека в трехмесячный срок по выработанной программе должны закончить организацию у себя секретного осведомления по политическим партиям согласно настоящему циркуляру» [1, с. 23, 24].

Таким образом, помимо двухнедельных информационных сводок ЧК аналогичные отчеты о политическом состоянии губернии предоставляли и губернские исполкомы. Это, несомненно, способствовало не только полной информированности Центра об особенностях политического состояния того или иного региона, но и позволяло проверять достоверность поступающих сведений, а также своевременно реагировать на сложившуюся ситуацию. Новая схема отчета вступала в силу с мая 1921 года.

Итак, понадобилось длительное время и консолидация усилий центральной и региональной власти, чтобы стабилизировать политическую ситуацию в стране. Как видим, при ликвидации выступлений бело-зеленых и их банд использовались регулярные части Красной армии вместе с войсками ВЧК, милицией и сотрудниками местных партийно-советских органов [11, с. 115]. Деятельность некоторых отрядов сопровождалась незаконными арестами и расстрелами и становилась предметом расследования революционных трибуналов. Командиры таких формирований несли уголовную и партийную ответственность. Успешной борьбе с дезертирами способствовало упразднение в 1919 году уездных чрезвычайных комиссий, имевших, как правило, слабый кадровый состав [12, с. 199]. Деятельность именно таких «чекистов» во многом являлась причиной возникновения волнений среди населения. Особое внимание уделялось пропаганде добровольной, «безнаказанной» явки дезертиров, что существенно сокращало их количество и способствовало нормализации ситуации в уездах и губерниях в целом.

Список литературы

1. **Возвращение к правде: из истории политических репрессий в Тверском крае.** Тверь, 1995. 119 с.
2. **Государственный архив новейшей истории Костромской области** (ГАНИКО). Ф. 1. Оп. 1.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 130. Оп. 3.
4. **Государственный архив Тверской области** (ГАТО). Ф. Р-291. Оп. 2.
5. **От ЧК до ФСБ: 1918-1998:** сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998. 384 с.
6. **Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: 1918-1939:** документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000.
7. **Советская милиция: история и современность: 1917-1987.** М.: Юрид. лит., 1987. 336 с.
8. **Тверской центр документации новейшей истории** (ТЦДНИ). Ф. 1. Оп. 1.
9. **ТЦДНИ.** Ф. 114. Оп. 1.
10. **Центр документации новейшей истории Ярославской области** (ЦДНИЯО). Ф. 1. Оп. 27.
11. **Чудакова М. С.** Органы госбезопасности России: сравнительный анализ деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 111-117.
12. **Чудакова М. С.** Проблемы становления региональных органов госбезопасности России: 1917-1922 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4/3. С. 196-204.

ROLE OF EXTRAORDINARY COMMISSIONS FOR COMBATING DESERTERS (1918-1920)

Marina Stanislavovna Chudakova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
marichud@rambler.ru

The author describes the forms of combating deserters under the extraordinary for Soviet Russia conditions of Civil War in Kostroma, Tver' and Yaroslavl' provinces, shows that it conditioned the rigidity and intransigence of the methods used by the extraordinary commissions, and emphasizes the differential nature of the measures taken in relation to deserters.

Key words and phrases: Civil War; extraordinary commissions; involuntary mobilization; amnesty; deserters; white-green; revolutionary tribunals.

УДК 321.01

В статье рассматривается асимметрия суверенитета современных национальных государств, провал имперского проекта США и дисперсия политического влияния, экономического роста, военного потенциала на фоне процесса глобализации, выступающие в качестве предпосылок образования новых центров имперской интегративности.

Ключевые слова и фразы: империя; национальное государство; асимметрия суверенитета; неоимперия; центр и периферия; дисперсия политического влияния.

Василий Валерьевич Шишков, к. полит. н., доцент
Кафедра государственной службы и кадровой политики
Институт государственной службы и управления персоналом
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
fh55@mail.ru

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ НЕОИМПЕРСКИХ ЦЕНТРОВ В XXI ВЕКЕ[©]

Имперская парадигма предполагает реализацию миростроительного проекта, упорядочение ойкумены согласно идейным представлениям о «лучшей» и «правильной» ее организации. Организация ойкумены – основное содержание отношений между имперским центром и периферией. Имперская миростроительность центра выражается в преобразовании периферии согласно таким представлениям. Воздействие центра на периферию направлено на обеспечение своего господства и подчинения, в связи с чем империю следует рассматривать в качестве крайнего выражения политического начала, претендующего на охват всей ойкумены.

Реальная гетерогенность ойкумены, находящейся под властью империи, подменяется на виртуальную гомогенность в аспекте подчиненности имперскому центру, не исключающей внутренней иерархичности периферий по отношению к центру. Внутренняя дифференциация детерминирована не произволом и алчностью, а степенью солидарности периферийных элементов с центром и единой мерой справедливости для всех [10, с. 287]. Подчиненное положение периферии в империи усугубляется невозможностью выражения собственных политических, хозяйственных, этнических, культурных особенностей в той степени, которая необходима для самостоятельной и полноценной их жизни. Империя включает периферии в орбиту своего доминирования, предлагая взамен самостоятельности безопасность и включенность в систему политических, экономических и культурных взаимодействий на уровне цивилизации.

Империи древности властвовали через подавление локальных общностей, предлагая им универсальное, цивилизационное объединение в масштабе ойкумены, противостоящей варварам на границах, до тех пор, пока имперское перенапряжение не приводило к краху всю имперскую систему.

Колониальные империи, которые распространяли свое владычество по всему миру, используя институциональные, организационные и технические преимущества нации Нового времени, подверглись своеобразному воздействию имперского перенапряжения. Во-первых, модернизированные империи обрекали сами себя на распад, вступив в противостояние за мировое господство между собой, расколов западную цивилизацию, к которой принадлежали. Во-вторых, другим обстоятельством, приведшим к краху империй Нового времени, стал национализм центра и периферий, послуживший причиной разобщенности имперских систем и распада. Третьим обстоятельством стала глобализация, предпосылки которой сложились в эпоху колониализма. Глобализация отменила устаревшие колониальные империи и стала новой формой имперскости для США, создавших свою империю Запада. «Нынешняя империя Запада достигла завершенной универсальности, пронизав своими сетями, охватив инфраструктурой, включив в политические взаимодействия весь